

УДК 94

Паськов В.А.¹

**СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО
АНТИЯПОНСКОГО ФРОНТА В УСЛОВИЯХ ГРАЖДАНСКОГО
ПРОТИВОСТОЯНИЯ НАКАНУНЕ ЯПОНО-КИТАЙСКОЙ ВОЙНЫ
1937-1945 ГОДОВ**

Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина

Paskov V.A.

**SPECIFICITY FOR FORMATION OF A SINGLE ANTIYAPON
FRONT IN THE CONDITIONS OF CIVIL CONFLICT ON THE EVE OF
THE JAPAN-CHINESE WAR 1937-1945.**

Yelets State University

Реферат: Автор исследует внутреннюю политическую обстановку в Китае накануне открытого вторжения Японской империи. Особое внимание обращено на ряд обстоятельств, повлиявших на создание единого антияпонского фронта. В процессе исследования указанной темы был использован обширный круг источников и литературы. Изучив специфику противоречий основных внутривнутриполитических сил в Китае 1930-х годов, автор попытался преодолеть некоторые идеологические догмы недавнего прошлого, характерные для советской историографии.

---

¹ Паськов Василий Александрович – магистрант 2 курса обучения института истории и культуры, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина.

Ключевые слова: Коммунистическая партия Китая (КПК), Гоминьдан, Чан Кайши, Мао Цзэдун, гражданская война в Китае, Единый антияпонский фронт.

Abstract: *The author examines the domestic political situation in China on the eve of the open invasion of the Japanese Empire. The author draws special attention to a number of circumstances that influenced the creation of a united anti-Japanese front. In the process of studying this topic, a wide range of sources and literature was used. Having studied the specifics of the contradictions of the main domestic political forces in China in the 1930s, the author attempted to overcome some of the ideological dogmas of the recent past, characteristic of Soviet historiography.*

Keywords: *The Chinese Communist Party (CCP), the Kuomintang, Chiang Kai-shek, Mao Zedong, the civil war in China, the United Anti-Japanese Front.*

К середине 1930-х гг. в политически разобленном Китае для Японской империи сложилась благоприятная внутривосточная ситуация. Правительство страны Восходящего Солнца рассчитывало посредством дипломатического давления укрепить свои позиции в этой стране. Этому способствовали два важных фактора: фактически не прекращавшаяся гражданская война, которая привела к общей политической децентрализации, а также наличие в Нанкинском республикан-

ском правительстве прояпонски настроенных группировок.

Таким образом, к началу 1935 г. в Японии формируется стратегия завоевания северо-восточных территорий Китая дипломатическим путём. Эта стратегия была сформулирована в феврале 1935 г. в программе, составленной министром иностранных дел Коки Хирота, получившей название «Три принципа Хирота» [1, с. 278]. Первый принцип заключался в установлении Японо-Китайского сотрудничества в военном, политическом и экономическом отношениях. Вследствие этого Ки-

тайское правительство должно было отказаться от помощи США и Европейских стран, а также прекратить антияпонскую деятельность внутри страны. Второй принцип предусматривал не только официальное признание Китаем Маньчжоу-Го, но и последующее урегулирование взаимоотношений между Японией, Маньчжоу-Го и Китаем на границе с северными китайскими районами. Третий принцип заключался в совместном подавлении коммунистического движения. Согласие с этой группой требований означало для Китая превращение в полностью зависимое от Японской империи государство.

Весной 1935 г. Япония выдвинула ультиматум с новыми требованиями китайскому правительству. Поводом к этому послужила отправка войск в демилитаризованную зону в провинции Хэбэй под предлогом преследования партизанского отряда. Впоследствии было подписано секретное соглашение [2, с. 928] между военным министром Нанкина Хэ Иньцинем и командую-

щим японскими войсками в Северном Китае Ёсидзиро Умэдзу в июне того же года. Результатом этой акции стали не только отставки антияпонски настроенных губернаторов провинций Хэбэй и Чахар, но и вывод из провинции Хэбэй всех войск Гоминьдана, а также закрытия в Хэбэе, Чахаре, Шаньси и Шаньдуне организаций Гоминьдана.

В ноябре 1935 г. Японией было инициировано создание «Восточно-Хэбэйского автономного антикоммунистического правительств», главой которого был назначен японский агент Инь Жугэн. В этом же месяце японцы добились роспуска Северного политсовета в Пекине, при этом заменив его в декабре 1935 года на Хэбэй-Чахарский автономный политсовет. Новообразованную организацию возглавил Хэ Иньцин. Таким образом, угроза превращения Китая в японскую колонию становилась реальной.

Однако, несмотря на успешное начало дипломатической игры, японскими действиями был также спровоцирован новый подъём на-

ционально-освободительного движения. В ответ на агрессивную политику империи в крупных городах Китая прошли антияпонские демонстрации. Параллельно в Маньчжурии и в демилитаризованной зоне вновь возникает партизанская борьба. К партизанскому движению присоединились остатки войск, рассеянных японцами в 1931-1932 гг., образовав антияпонскую армию. Также, активизировали работу китайские политические организации такие, как: «Лига защиты прав китайского народа», «Союз вооруженной борьбы за независимость родины» и др.

Тем временем, большинство группировок Гомиьндана выступило против японской программы в отличие от Ван Цзинвэя и его сторонников. Участниками националистической организации «Фусиншэ» осенью 1935 г. был совершён ряд покушений на прояпонских деятелей из окружения Ван Цзинвэя и на него самого. В 1935 г. лидерами Чжэньцзянской группировки Гомиьндана было выражено стремление устано-

вить контакты с КПК для организации совместного противодействия агрессивным действиям Японии [3, с. 196].

Также Китайское Республиканское правительство было вынуждено осуществить комплекс мер по усилению политической, военной и экономической подготовки к войне вследствие резко возросшей угрозы японского вторжения. В 1935 г. Нанкином был установлен контроль над пограничными провинциями Сычуань, Гуанси, Гуйчжоу, Цзянси. Другим шагом в укреплении позиций Гоминдана стала денежная реформа в 1935 г., в результате которой серебряная монетная система была ликвидирована, а всё серебро в стране подлежало национализации. Право эмиссии новых, бумажных денежных знаков получили только государственные банки. Реформа была направлена для дальнейшего укрепления позиций китайского капитала [4, с. 531].

Однако в условиях слабой социально-экономической структуры страны усилия Республиканского

правительства дали лишь частичный эффект в подготовке Китая к наступающей широкомасштабной агрессии японской империи. В стране по-прежнему в значительной мере сохранилась политическая и экономическая разобщенность.

Глобальные изменения во внутреннем и международном положении Китая, а также поражение Советского движения не только способствовали изменению курса КПК, но и решительно повернули программу партии к единому национальному фронту. Летом 1935 г. состоялся VII конгресс Коминтерна, на котором были пересмотрены прежние установки. Новая программа партии была представлена в выступлении Ван Мина. В своей речи он отмечал, что коммунистическая партия должна взять на себя объединяющую роль в формировании Единого антияпонского национального фронта с участием в нём абсолютно всех классов китайского общества, а также всех без исключения политических группировок страны.

Чтобы облегчить сплочение в едином фронте представителей всех социальных слоев китайского общества делегация КПК в Коминтерне считала правильным пойти на ряд изменений в социально-экономической политике КПК. Соевещание особо подчеркнуло, что главной опасностью на пути осуществления нового курса являются левосектантские взгляды и действия [5, с. 439]. При этом Ван Мин не исключал образование единого фронта вместе с Чан Кайши, но при условии, что военные столкновения между Гоминьданом и КПК будут прекращены.

Результаты нового курса были отражены в декларации КПК 1 августа 1935 г. [6, с. 471 – 473]. В этом документе всем без исключения партиям, политическим и военным группировкам, в том числе и частям армии Гоминьдана, предлагалось прекратить гражданскую войну, объединиться для сопротивления японской империи. Также предполагалось создание правительства национальной обороны из представи-

телей различных группировок страны, единого командования для объединенной антияпонской армии. Разработанная программа национальной обороны требовала конфискации земли и имущества захватчиков и национальных предателей, улучшения материального положения трудящихся и предоставления народу демократических свобод. Опубликование декларации положило начало новому этапу борьбы КПК за создание национального фронта. Но поворот КПК к новому курсу, осуществлявшийся под непосредственным руководством Коминтерна, проходил с определенными трудностями. В то время, когда Коминтерн и делегация КПК в Коминтерне разрабатывали новый курс, Красная армия, ЦК КПК и основная масса китайских коммунистов находились в трудном, длительном походе в отдаленных районах Западного и Северо-Западного Китая [7, с. 195].

Новые шаги КПК в постановке проблем единого фронта отразились в поляризации сил в руководстве Гоминьдана. На состоявшемся в сен-

тябре 1935 г. V съезде партии, про- японская платформа Ван Цзинвэя подверглась резкой критике. Состав съезда определил дальнейшее развитие тенденции к объединению различных группировок гоминьдана: в нем приняли участие представители Юго-Западного политического совета, а также Янь Сишань и вернувшийся к политической деятельности Фэн Юйсян. По итогам съезда, а также в результате одного из покушений, Ван Цзинвэй оставляет пост председателя правительства, и уезжает на лечение в Европу. Состав нового правительства Китайской республики возглавил Чан Кайши.

Когда китайским правительством в Нанкине было дано согласие на создание «Автономного Хэбэй-Чахарского политического совета», волнения среди патриотического студенчества выразились в открытых демонстрациях. 9 декабря 1935 г. в Пекине состоялась многотысячная студенческая демонстрация, требовавшая сохранения территориальной целостности Китая и прекращения гражданской войны [8, с.

153-154]. Волна антияпонских демонстраций, получившая название «движение 9 декабря», прошла по всему Китаю.

Эти события свидетельствовали о начале широкого, общекитайского антияпонского движения. Массовые акции протеста также свидетельствовали о наличии существенных сдвигов в расстановке политических сил, в частности о переходе широких слоев буржуазии и интеллигенции на позиции национально-освободительной борьбы. Ознакомившись с решениями и рекомендациями совещания китайской делегации после VII конгресса Коминтерна, ЦК КПК, во главе с Мао Цзэдуном, находившееся в Шэньси, приняло «Решение о современном положении и задачах партии» 25 декабря 1935 года [12, с. 473-476].

В нем определялась линия на организацию единого антияпонского национального фронта. Также в решении говорилось о прекращении конфискации земель и имущества кулаков, не прибегающих к феодальным формам эксплуатации, о

предоставлении национальным предпринимателям более благоприятных условий.

Однако в процессе утверждения нового курса возникли новые противоречия. Делегаты Коммунистической партии в Коминтерне обсуждали вопрос о возможном присоединении к единому фронту региональных группировок. Вместе с тем, обсуждалось и присоединение Гомиьндана, исходя из того, что основную угрозу на данный момент составляла Японская империя. В решении ЦК КПК от 25 декабря 1935 г. ставилась задача вовлечь в единый фронт всех возможных союзников, включая также военизированные группировки, но исключался Гомиьндан, рассматриваемый как главный враг Китая на одном уровне с Японией. В условиях, когда Республиканское правительство в Нанкине контролировало большую часть войск и ресурсов, необходимых для отпора агрессору, когда многие лидеры в Гомиьдане осознали неизбежность войны с Японией, такой

курс препятствовал созданию общенационального единого фронта.

Новая волна национально-освободительного движения повлияла на сближение коммунистов с рядом группировок партии Гоминьдан. В начале 1936 г. представителями КПК был установлен контакт с патриотически настроенными командующими армиями Гоминьдана в Северо-Западном Китае: маршалом Чжан Сюэляном и генералом Ян Хучэном. Общая численность войск в их подчинении составляла 150 тыс. человек. По приказу Чан Кайши этот контингент войск должен был блокировать и уничтожить части КПК в Пограничном районе Шэньси – Ганьсу – Нинся. Однако оставление территорий в Маньчжурии, где ранее размещалась армия Чжан Сюэляна, а также отсутствие ясной перспективы борьбы с Японской империей и надежды на возвращение домой, способствовали растущему недовольству политикой Чан Кайши в войсках Гоминьдана. Весомый вклад в это внесла деятельность коммунистов и призывы КПК к созданию

единого национального фронта [7, с. 209].

Тем временем неофициальные контакты с КПК установили представители бывшей 19-й армии, оборонявшей в 1932 г. Шанхай, остатки которой перебазировались в провинцию Гуанси. К ним присоединились военно-политические группировки Гоминьдана на Юго-Западе Китая. Причиной к созданию союза с коммунистами послужило стремление заручиться военно-политической поддержкой со стороны СССР на случай войны с Японией. Представители Юго-Западных группировок Гоминьдана понимали, что Советский Союз никогда не поддержит те политические силы, которые и дальше будут вести борьбу против КПК.

Весной 1936 г. Японская империя предприняла новые агрессивные акции в Китае. В мае 1936 г., заручившись поддержкой японских войск, монгольский князь Дэ Ван, организовал в северной части провинции Чахар правительство внутренней Монголии. Летом Япония

поставила ультиматум перед правительством в Нанкине по вопросу об утверждении «трех принципов Хирота». Несмотря на надвигающуюся угрозу войны, в партии Гоминьдана продолжались споры. В июне под предлогом борьбы с Японией на севере против Республиканского правительства выступила юго-западная группировка Гоминьдана. Угроза новой вспышки гражданской войны становилась реальной. Вследствие этого Чан Кайши перебросил крупные силы на юг, ослабив давление на Советский район [4, с. 546].

В этих условиях в руководстве КПК, находившемся в Китае, вновь появляются высказывания против союза с Гоминданом и продолжения революционного движения в стране. Такая позиция была отражена в решении ЦК КПК «О современном политическом положении» от 13 июня 1936 г., в котором акция юго-западных группировок рассматривалась как война, имевшая национально-революционное значение, вектор которой был направлен против Чан Кайши. В данном случае, война

против Японской империи неотделима от войны с Гоминданом. Требование о прекращении гражданской войны не было выдвинуто. Руководство КПК планировало создание на Северо-Западе Китая объединенной армии, рассчитывая ударить по армии Чан Кайши с севера и с юга. Однако дальнейшее развитие событий показало ошибочность расчета на союз с юго-западными группировками. В июле 1936 г. Чан Кайши ценой ряда уступок и обещаний урегулировал конфликт на юго-западе. II пленум ЦИК Гоминьдана, который состоялся в этом же месяце, проходил под лозунгом усиления концентрации власти и объединения страны под руководством Гоминьдана. Политическая установка была поддержана большинством лидеров региональных группировок.

Проанализировав деятельность КПК после VII конгресса Коминтерна, Коминтерном в июле 1936 г. была озвучена рекомендация к КПК о пересмотре установки на одновременную борьбу против Республиканского правительства и против

Японии, а также о прекращении поддержки вооруженной борьбы политических группировок Китая на местах. В опубликованном ранее выступлении Ван Мина, подчеркивалось, что коммунисты не должны ставить Чан Кайши на одну линию с японцами, так как главной проблемой для китайского народа на данном этапе являлась внешняя угроза, в борьбу с которой должны быть задействованы все политические силы страны. Коминтерн обращал внимание, что в нынешних условиях гражданская война в Китае создаст благоприятные условия для открытого японского вторжения. Особо отмечалось, что в политическом отношении единый антияпонский национальный фронт должен представлять собой союз между КПК, Гоминьданом и другими организациями, в основе, которой будет общая политическая платформа, при условии сохранения полной политической и организационной самостоятельности [10, с. 269].

Осенью 1936 г. в результате переговоров Коммунистическая пар-

тия заручается поддержкой войск Чжан Сюэляна и Ян Хучэна в подготовке к совместной борьбе с Японией. КПК установила неофициальные контакты и с некоторыми представителями группировки Чан Кайши. Ширилось движение за отпор японским агрессорам. В ноябре 1936 г армия Гоминьдана под командованием генерала Фу Цзои нанесли решительное поражение войскам князя Дэ Вана, который попытался вторгнуться в провинцию Суйюань. В ответ на эту агрессивную акцию в Шанхае, а затем в Циндао, Цзинани и Тяньцзине вспыхнули забастовки на японских предприятиях. Активно разворачивали деятельность китайские политические организации: «Ассоциация национального спасения и «Союз китайских работников культуры и искусства», лидерами которых на страницах печати озвучивались требования от правительства в Нанкине принять решительные меры. В результате массовых акций по всей стране, Республиканским правительством были отвергнута предложенная программа Япо-

нии о совместном военном и политико-экономическом сотрудничестве [11, с. 412].

В декабре 1936 г. обеспокоенный фактической утратой контроля над армиями Чжан Сюэляна и Ян Хучэна и сведениями соглашения с КПК, Чан Кайши прибывает в Сиань столицу Северо-Западного региона Китая. Он рассчитывал решить несколько задач: восстановить сообщение с этим районом, установить контроль над армиями Чжан Сюэляна и Ян Хучэна, проконтролировать блокаду Советского района, а также не допустить союза с коммунистами.

Чжан Сюэлян и Ян Хучэн обратились к Чан Кайши с требованиями о прекращении гражданской войны, немедленном союзе с КПК в борьбе против Японии и совместной подготовке к неминуемой войне. Но как только Чан Кайши отверг требования генералов, его вместе с сопровождением из Нанкина арестовали в ночь на 12 декабря 1936 г. и поставили перед ним ультиматум [12, с. 273]. Спустя два дня в Сиане 14 де-

кабря был создан чрезвычайный комитет объединенной антияпонской армии, во главе которого встал Чжан Сюэлян. В работе комитета от КПК принял участие Чжоу Эньлай. Эти события вошли в историю, как «Сианьский инцидент».

События Сианьского инцидента наглядно продемонстрировали расширяющееся недовольство нерешительной политикой правительства в Нанкине в отношении агрессивных действий Японской империи. В то же время арест Чан Кайши не только резко обострил политическую обстановку, но и в очередной раз поставил страну на грань гражданской войны. Событиями в Сиане попытались воспользоваться прояпонски настроенные элементы Республиканского правительства, выступив за союз с Японской империей. Указом из Нанкина в стране было введено чрезвычайное положение. Во главе карательного похода против Северо-Запада был поставлен военный министр Хэ Иньцин, начавший переброску войск к границам Шеньси.

В отношении Сианьских событий руководством КПК верное решение было найдено не сразу. После ареста Чан Кайши Мао Цзэдун пошел в разрез с ранними установками партии на единый фронт с Гоминьданом. Он взял курс на устранение Чан Кайши и создании армии на северо-западе для одновременной войны против Японии и Нанкина. По свидетельству американского публициста Э. Сноу после получения известий об аресте Чан Кайши в советском районе прошла демонстрация, на которой выступил Мао Цзэдун. По итогам митинга была принята резолюция с требованиями публичного суда над Чан Кайши. Однако в условиях неминуемой угрозы японского вторжения такая акция могла привести к срыву создания единого национально-освободительного движения в стране [13, с. 433].

В сложившейся ситуации Коминтерн настаивал на том, чтобы использовать события в Сиане для побуждения Чан Кайши пойти к прекращению гражданской войны.

Коминтерн настаивал, что китайские коммунисты должны рассматривать сотрудничество с Чжан Сюэляном и Ян Хучэном как важнейший этап на пути к созданию Единого анти-японского фронта. Таким образом, своевременное и решительное вмешательство Коминтерна в руководство КПК предотвратило опасные последствия, к которым могла бы привести Китай концепция Мао Цзэдуна [14, с. 238].

В результате переговоров представителей КПК с Чан Кайши Чжан Сюэляном и Ян Хучэном по итогам Сианьских событий была разработана совместная программа мирного урегулирования конфликта. Чан Кайши обязался прекратить гражданскую войну и начать переговоры с коммунистами о создании единого фронта. 25 декабря он был освобожден и вместе с Чжан Сюэляном вылетел в Нанкин. Но сразу по прибытии в столицу Чан Кайши отдал приказ немедленно арестовать Чжан Сюэляна и взял курс на всемерную затяжку практического осуществления своих обещаний. Тем

не менее, военные походы войск Гоминьдана против Советского района более не возобновлялись.

В январе 1937 г. в Нанкине прошёл III пленум ЦИК Гоминьдана. Центральным вопросом для обсуждения были предложения КПК и обязательства Чан Кайши, данные в Сиане. 10 февраля 1937 г. ЦК КПК направил в адрес пленума телеграмму с предложением следующей платформы в качестве основы для соглашения между КПК и Гоминьданом:

1. Полное прекращение гражданской войны, сплочение всех сил страны для сопротивления внешнему врагу.

2. Гарантия свободы слова, собраний и союзов, освобождение всех политических заключенных.

3. Созыв конференции представителей всех партий, групп, всех слоев населения и всех вооруженных сил.

4. Быстрое завершение подготовки к антияпонской войне.

5. Улучшение условий жизни народа [15, с. 481 - 482].

КПК заявляла о готовности прекратить вооруженную борьбу против Республиканского правительства, переименовать Советское правительство в Особый район Китайской республики, а Красную армию – в Национально-революционную армию. Кроме того КПК обязывалась прекратить конфискации помещичьей земли и развивать в дальнейшем общую программу единого антияпонского национального фронта.

В ходе пленума прояпонская группировка, выступавшая против сопротивления Японии, потерпела полное поражение и оказалась в изоляции. Представителями прогрессивного течения в Гомиьдане Сун Цинлином и Фэн Юйсяном предлагалось восстановить в программе партии «три политические установки» Сунь Ятсена – союз с СССР, союз с Компартией, поддержка рабочих и крестьян. Однако пленум, в котором большинство поддерживало Чжэньцзянскую группировку Чан Кайши, отверг предложение коммунистов о едином фронте. В тоже

время участники пленума были вынуждены принять требование КПК о немедленном прекращении гражданской войны, что создавало реальные предпосылки для сотрудничества. В апреле 1937 г. Республиканское правительство отправило делегатов в Яньань. В результате было достигнуто неофициальное соглашение, по которому Гомиьндан отказывался от ликвидации Советского правительства в Яньане и Красной армии, а КПК обязывалась реорганизовать политическую составляющую народной советской республики в органы демократической власти, Красную армию – в воинскую единицу Национально-революционной армии. В качестве общей программы сотрудничества сторонами принимались «три народных принципа» Сунь Ятсена [16, с. 601].

Прекращение гражданской войны по итогам Сианьского инци-

дента стало Решающим событием в формировании единого национального фронта. Отказ Республиканского правительства осенью принять требования империи, означал, что открытое вторжение Японии в Китай – это вопрос ближайших месяцев. Об этом свидетельствовал рост агрессивных провокаций в начале 1937 г.

Борьба КПК за создание единого фронта сыграла исключительно важную роль в подготовке Китая к борьбе против Японии. Благодаря последовательной программе КПК стала в первые ряды борцов за национальную независимость страны. Корректировка тактической линии в соответствии с требованиями обстановки внутри страны подготовила партию к трудной борьбе в годы войны с Японской империей, начавшейся 7 июля 1937 г.

Список литературы

1. История войны на Тихом океане (в пяти томах). Том II. Японо-китайская война. — М.: Издательство Иностранной литературы, 1957, с. 476;

2. Соглашение Хэ — Умэдзу. Гафуров Б.Г., Зубок Л.И. Хрестоматия по новейшей истории в трех томах. Том 1: 1917-1939 документы и материалы. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960; с. 928;
3. Воронцов В. Б. Судьба китайского Бонапарта. М.: Политиздат, 1989, с. 336;
4. Непомнин О. Е. История Китая. XX век. — М.: Институт востоковедения РАН, 2011, с. 722;
5. История Китая. / Под ред. А. В. Меликсетова. — М.: Высшая школа, 2002, с. 736
6. Декларация Коммунистической партии Китая от 1 августа 1935 года. Гафуров Б.Г., Зубок Л.И. Хрестоматия по новейшей истории в трех томах. Том 1: 1917-1939 документы и материалы. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960, с. 928;
7. Браун О. Китайские записки (1932–1939) / Перевод с немецкого В. А. Жаворонкова, А. А. Звонова, Ю. Медведевой. — М.: Политиздат, 1974, с. 307;
8. Программа пропаганды, выдвинутая Пекинским городским студенческим союзом от 10 декабря 1935 года. Гафуров Б.Г., Зубок Л.И. Хрестоматия по новейшей истории в трех томах. Том 1: 1917-1939 документы и материалы. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960; с. 928;
9. Решение о современной Политической обстановке и задачах партии, принятое ПОЛИТБЮРО ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА Коммунистической партии Китая от 25 декабря 1935 года. Гафуров Б.Г., Зубок Л.И. Хрестоматия по новейшей истории в трех томах. Том 1: 1917-1939 документы и материалы. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960; с. 928;
10. Новейшая история Китая: 1928—1949. / гл. ред. М. И. Сладковский. — М.: Наука, 1984, с. 439;
11. История Востока. В 6 томах. Том V. «Восток в новейшее время (1914—1945 гг.)» — М.: Восточная литература РАН, 2006, с. 717;

12. Обращение Чжан Сюэяна и Ян Хучэн от 13 декабря 1936 года. Гафуров Б.Г., Зубок Л.И. Хрестоматия по новейшей истории в трех томах. Том 1: 1917-1939 документы и материалы. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960, с. 928;
13. Тихвинский С. Л. Путь Китая к объединению и независимости. 1898—1949. — М.: Восточная литература, 1996, с. 575;
14. Васильев Л. С. История Востока, в 2 т. М.: Высшая школа, 1993, с. 495;
15. Телеграмма Центрального комитета Коммунистической партии Китая Третьему пленуму ЦИК Гоминьдана от 10 февраля 1937 года. Гафуров Б.Г., Зубок Л.И. Хрестоматия по новейшей истории в трех томах. Том 1: 1917-1939 документы и материалы. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960; с. 928;
16. Сунь Ятсен. Избранные произведения. Собрание сочинений. — 2-е изд., исправленное и дополненное. — Москва: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1985, с. 759.

Reference

1. Istoriya vojny na Tihom okeane (v pyati tomah). Tom II. YАpono-kitajskaya vojna. — М.: Izdatel'stvo Inostranoj literatury, 1957, s. 476;
2. Soglashenie Heh — Umehdzu. Gafurov B.G., Zubok L.I. Hrestomatiya po no-vejshej istorii v trekh tomah. Tom 1: 1917-1939 dokumenty i materialy. М.: Izdatel'stvo social'no-ehkonomicheskoy literatury, 1960; s. 928;
3. Voroncov V. B. Sud'ba kitajskogo Bonaparta. М.: Politizdat, 1989, s. 336;
4. Nepomnin O. E. Istoriya Kitaya. XX vek. — М.: Institut vostokovedeniya RAN, 2011, s. 722;
5. Istoriya Kitaya. / Pod red. A. V. Meliksetova. — М.: Vysshaya shkola, 2002, s. 736

6. Deklaraciya Kommunisticheskoy partii Kitaya ot 1 avgusta 1935 goda. Gafurov B.G., Zubok L.I. Hrestomatiya po novejshej istorii v trekh to-mah. Tom 1: 1917-1939 dokumenty i materialy. M.: Izdatel'stvo social'no-ehkonomicheskoy literatury, 1960, s. 928;
7. Braun O. Kitajskie zapiski (1932–1939) / Perevod s nemeckogo V. A. ZHavonkova, A. A. Zvonova, YU. Medvedevoj. — M.: Politizdat, 1974, s. 307;
8. Programma propagandy, vydvinutaya Pekinskim gorodskim studencheskim soyuzom ot 10 dekabrya 1935 goda. Gafurov B.G., Zubok L.I. Hrestomatiya po novejshej istorii v trekh tomah. Tom 1: 1917-1939 dokumenty i materialy. M.: Izdatel'stvo social'no-ehkonomicheskoy literatury, 1960; s. 928;
9. Reshenie o sovremennoj Politicheskoy obstanovke i zadachah par-tii, prinyatoe POLITBYURO CENTRAL'NOGO KOMITETA Kommunisticheskoy partii Kitaya ot 25 dekabrya 1935 goda. Gafurov B.G., Zubok L.I. Hrestomatiya po novejshej istorii v trekh tomah. Tom 1: 1917-1939 dokumenty i materialy. M.: Izdatel'stvo social'no-ehkonomicheskoy literatury, 1960; s. 928;
10. Novejshaya istoriya Kitaya: 1928—1949. / gl. red. M. I. Sladkovskij. — M.: Nauka, 1984, s. 439;
11. Istoriya Vostoka. V 6 tomah. Tom V. «Vostok v novejshee vremya (1914—1945 gg.)» — M.: Vostochnaya literatura RAN, 2006, s. 717;
12. Obrashchenie CHzhan Syuehlyana i YAn Huchehn ot 13 dekabrya 1936 goda. Gafurov B.G., Zubok L.I. Hrestomatiya po novejshej istorii v trekh tomah. Tom 1: 1917-1939 dokumenty i materialy. M.: Izdatel'stvo social'no-ehkonomicheskoy literatury, 1960, s. 928;
13. Tihvinskij S. L. Put' Kitaya k ob"edineniyu i nezavisimosti. 1898—1949. — M.: Vostochnaya literatura, 1996, s. 575;
14. Vasil'ev L. S. Istoriya Vostoka, v 2 t. M.: Vysshaya shkola, 1993, s. 495;
15. Telegramma Central'nogo komiteta Kommunisticheskoy partii Kitaya Tret'emu plenumu CIK Gomin'dana ot 10 fevralya 1937 goda. Gafurov B.G., Zubok L.I. Hres-

tomatiya po novejshej istorii v trekh tomah. Tom 1: 1917-1939 dokumenty i materialy. M.: Izdatel'stvo social'no-ehkonomicheskoy literatury, 1960; s. 928;

16. Sun' YAtsen. Izbrannyye proizvedeniya. Sobranie sochinenij. — 2-e izd., ispravlennoe i dopolnennoe. — Moskva: Nauka, Glavnaya redakciya vostochnoj literatury, 1985, s. 759.